УДК 316.422+303.62

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА АГЛОМЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОДЕРНИЗАЦИИ МОНОГОРОДОВ ЮГА КУЗБАССА

Ольга А. Урбан[1, @1], Наталия В. Демчук[1, @2]

[1] Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, Россия, 654041, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23
[@1] urban-o@yandex.ru
[@2] pyzas@mail.ru

Поступила в редакцию 25.01.2018. Принята к печати 12.03.2018.

Ключевые слова: моногород, модернизация, агломерация, качество жизни, кадровый потенциал, экспертный опрос.

Аннотация: Особенность Новокузнецкой агломерации состоит в том, что города (поселения) агломерации относятся к моногородам, для которых ключевой проблемой развития является модернизация экономики на основе инновационной модели. В этой связи актуальной является проблема исследования преимуществ агломерации для решения задач модернизации входящих в ее состав моногородов. В статье данная проблема изучается с позиции эконом-социологического подхода. Предметом исследования стали совокупность условий жизни и качество жизни населения в агломерации как необходимые предпосылки обеспечения модернизации квалифицированными кадрами. С целью оценки социального благополучия населения был проведен анкетный опрос жителей Новокузнецкой агломерации (N=1023), которые выступили в качестве экспертов.
На основе системного анализа результатов опроса условия и качество жизни населения агломерации можно охарактеризовать как внутренне противоречивые. С одной стороны, агломерационные связи позволяют удовлетворить важные потребности населения, для значительной части населения характерны позитивный настрой на будущее, местная идентичность и включенность в различные формы общественно-полезной деятельности. С другой стороны, характеристики качества и условий жизни находятся преимущественно к среднему значению. Это означает, что они не относятся к факторам, которые привлекают квалифицированных специалистов, способных решать инновационные задачи модернизации. Результаты исследования представляют практический интерес для местных властей и руководителей предприятий моногородов. Без роста качества жизни, более полного удовлетворения потребностей населения и роста привлекательности территории как места жительства кадровые проблемы модернизации не решить.

Для цитирования: Урбан О. А., Демчук Н. В. Экспертная оценка агломерационных связей в решении проблем модернизации моногородов юга Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 51–57. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-51-57.

Отраслевые особенности экономики Кузбасса определили концентрацию хозяйственной жизни в моногородах. Исторически вокруг шахт, рудников, металлургических предприятий формировались поселения, которые по мере роста объемов производства трансформировались в города с монопрофильной структурой экономики, где доминирует добыча полезных ископаемых и (или) металлургическое производство с низким переделом. По сути все города в Кемеровской области, за исключением областного центра, относятся к монозависимым. В них проживает 70 % населения, качество и перспективы жизни которого зависят от модернизации экономики моногородов и создания новых рабочих мест в непрофильных (новых) сферах деятельности.

Территориальная близость моногородов, развитые транспортные коммуникации между ними способствовали формированию агломераций вокруг двух административно-промышленных городов – Кемерово и Новокузнецка. Агломерация Новокузнецка (1 320 тыс. человек) превосходит агломерацию областного центра Кемерово (685 тыс. человек) по численности населения и формирует основной угольно-металлургический промышленный потенциал региона. Здесь сосредоточены такие крупные города, как Новокузнецк, Прокопьевск, Киселевск, Междуреченск, а также Мыски, Осинники, Калтан, которые Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2014 года № 709 в соответствии с установленными критериями отнесены к моногородам [1]. Для городов Южно-Кузбасской агломерации проблемы ухода от монозависимости особенно актуальны.

При широком употреблении терминов «агломерация» и «модернизация» в научной литературе не сформировалось единого понимания. Авторы статьи опираются на методологические походы к данным явлениям, разработанные в трудах ученых Кемеровского государственного университета [2–7]. Агломерация города – это проявление центростремительного процесса концентрации населенных пунктов вокруг крупного города, который на основе эндогенных или экзогенных факторов превратился в ядро (центр) пространственной структуры.

Города объединены интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями, что означает многообразие взаимодействий во всех сферах жизнедеятельности. Это приводит к ежедневной

миграции жителей, которые ездят в соседний город на работу, учебу, культурные, спортивные мероприятия и др. По существу агломерация – это сложно построенный объект, обладающий новым качеством [4, с. 10]. В ядре агломерации сосредоточены технологические, кадровые, инфраструктурные и иные ресурсы для качественного развития периферии. Благодаря агломерационным связям осуществляется эффективное экономическое сжатие территории [8]. Это дает значительный социальный и экономический эффект и способствует решению задач местного значения, общих проблем территории и задач региональной экономики.

В моногороде существует тесная связь между функционированием градообразующего предприятия и социально-экономическими аспектами жизни поселения (уровнем и качеством жизни, состоянием рынка труда, экологией). Для монопрофильной экономики ключевые социальные риски сосредоточены на рынке труда и связаны с высоким уровнем безработицы при изменении конъюнктуры рынка градообразующего предприятия. Существенные негативные последствия мирового экономического кризиса испытали угольные, горнорудные, металлургические предприятия, которые являются градообразующими в моногородах юга Кузбасса. Неслучайно кузбасские города одними из первых вошли в программу поддержки российских моногородов (2010 г.).

Цель модернизации экономики моногородов – не только в преодолении технологического отставания предприятий, обеспечении конкурентоспособности и устойчивого экономического развития территории с привлечением инвестиций в развитие наукоемких отраслей промышленности, деловых услуг, рекреации, в том числе на основе развития малого и среднего предпринимательства. Главная цель модернизации – повышение качества жизни населения и создание комфортных условий проживания в моногородах. Известно, что модернизация экономики, обновление производственного аппарата предприятий во многом зависит от условий, существующих в городе и регионе (наличия научного потенциала, квалифицированных кадров, технологически сложных наукоемких производств, развитой инфраструктуры, готовности населения, бизнеса и власти к новациям и предпринимательской деятельности).

Как следует из понимания городской агломерации, агломерационные процессы формируют общие условия для модернизации моногородов: совместное использование демографического, культурно-образовательного, научного, промышленного потенциала агломерации; формирование единого рынка труда, оптимизация размещения инфраструктурных объектов и др. В этой связи теоретически и практически значимым направлением исследований является изучение взаимосвязи между агломерационными процессами и модернизацией моногородов, образующих агломерацию.

В контексте данного направления с позиции эконом-социологического подхода выделяется проблема кадрового обеспечения модернизации, которое связано не только с наличием квалифицированных и образованных работников, способных решать задачи структурных изменений в контексте инновационной модели экономики, но и с наличием благоприятной экологической и социально-экономической среды проживания в моногородах. Вряд ли перспективные и высококвалифицированные сотрудники согласятся работать там, где отсутствуют комфортные условия и перспективы жизни для них и их семей.

Предметом исследования становится совокупность социально-экономических условий жизни населения агломерации, которые создают предпосылки для социально-культурного развития жителей моногородов, в том числе небольших, более полного удовлетворения их потребностей и в общем для повышения качества жизни. Эти условия влияют на миграционные установки человека. Через их характеристику можно оценить кадровый потенциал модернизации моногорода, структура которого представлена, во-первых, частью экономически активного населения, обладающего компетенциями решать задачи модернизации в соответствии со стратегией регионального развития; во-вторых, кадровым резервом, формируемым прежде всего региональной системой высшего и среднего образования из числа выпускников школ различного типа поселений и городов области.

Таким образом, актуальность исследования субъективных оценок восприятия условий жизнедеятельности населения обусловлена значимостью данных показателей для кадрового обеспечения модернизации и для принятия обоснованных управленческих решений по улучшению качества жизни, удовлетворению потребностей жителей муниципальных образований с монопрофильной структурой экономики, образующих агломерацию. При этом сами агломерационные процессы, возникая естественным образом, становятся самостоятельным объектом управления и средством повышения модернизационного потенциала территории.

В рамках исследовательского проекта «Разработка системы управления социально-экономическим развитием городских агломераций в Кемеровской области» (2015–2016 гг.) (грант РГНФ(р) № 15-12-42003) был проведен опрос с целью изучения степени социального благополучия населения городских агломераций Кемеровской области (N=1720 человек, из них Кемеровская агломерация – 697 человек, Новокузнецкая – 1023 человек). Выборка квотная, стратифицированная по месту, району проживания, ошибка выборки – 5 %, степень уверенности – 0,95. Сроки проведения исследования: июль – ноябрь 2015 года.

Метод исследования – анкетный опрос. Участвующих в опросе жителей можно рассматривать в качестве экспертов, оценивающих социальное благополучие населения в территориальных границах агломерации. Анализ результатов проводился на базе программы SPSS с использованием частотных распределений, таблиц сопряженности признаков, критериев связи переменных, факторного анализа.

В систему показателей субъективной оценки социального благополучия были включены показатели качества жизни и отдельных аспектов качества жизни (удовлетворенность основными аспектами условий жизни: материальным положением, медицинским обслуживанием, образованием, экологией, социальной безопасностью, работой транспорта, возможностями проведения свободного времени, условиями жизни в городе в целом); степень уверенности в завтрашнем дне, возможности улучшения собственного положения в социально-экономической сфере и местная (региональная) идентичность.

Результаты экспертного опроса позволяют сделать выводы относительно качества жизни и совокупности социально-экономических условий жизнедеятельности

населения в Новокузнецкой агломерации, которые составляют модернизационный потенциал территории с точки зрения обеспечения кадрового ресурса модернизации.

Агломерация создает предпосылки для гибкого рынка рабочей силы и удовлетворения многообразных потребностей жителей в развлекательных, культурных, образовательных, медицинских учреждениях. Об этом свидетельствует высокий уровень внутренних контактов жителей агломерации. 88,7 % респондентов часто ездят в соседние населенные пункты не только за получением услуг, покупкой товаров, но и на работу. Совершение поездок в соседние населенные пункты практически не связано с местом проживания (коэффициент сопряженности 0,2). Жители Новокузнецка (ядра агломерации) также часто совершают поездки.

Удовлетворенность социально-территориальных интересов населения агломерации отражает качество жизни, которое жители Новокузнецкой агломерации оценивают на среднем уровне. 46,1 % респондентов оценили качество жизни как среднее или удовлетворительное, 33,2 % – как высокое; 9,1 % – как очень высокое; 6,8 % опрошенных назвали качество жизни низким (таблица 1). В территориальном аспекте ниже других жителей агломерации качество жизни оценивают жители городов Междуреченск, Мыски, Калтан (коэффициент $\gamma \geq 0{,}3$). Средние оценки доминируют и относительно различных аспектов жизнедеятельности. Вместе с тем, по мнению 38 % респондентов, проблемной зоной является уровень медицинского обслуживания, а 25,2 % опрошенных уровень преступности оценивают как высокий и очень высокий (таблица 1). В итоге удовлетворение базовых потребностей в здоровье и безопасности для значительной части населения агломерации находится в зоне риска.

Таблица 1. Оценки составляющих качества жизни жителей Новокузнецкой агломерации
Table 1. Estimates of quality of life components in the Novokuznetsk agglomeration

Уровни оценки	Оценка качества жизни в целом	Оценка качества образования	Оценка уровня медицинского обслуживания	Оценка уровня преступности
Очень низкий /очень плохое	1,2	4,5	11,5	5,6
Низкий / плохое	5,6	11,5	26,5	17,5
Средний / удовлетворительное	46,1	55,3	48,3	43,6
Высокий /хорошее	33,2	18,0	7,9	18,6
Очень высокий / отличное	9,1	1,9	2,4	6,6
Затрудняетесь ответить	4,8	8,9	3,4	8,1

Отмечается относительно высокая степень удовлетворенности транспортной инфраструктурой и развитостью мест отдыха («полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен» выбрали 59,1 % и 67 % респондентов соответственно). При этом экологическая ситуация оценивается скорее негативно («совсем не удовлетворен» и «скорее не удовлетворен» – 49,3 %), чем положительно («полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен» – 35,1 %). Данный факт свидетельствует о зоне риска в области экологии для удовлетворения базовых потребностей людей. Значимой статистической разницы между оценками отдельных составляющих качества жизни жителями разных городов не выявлено ($x^2, \rho \geq 0{,}05$).

Дисперсионный анализ, отражающий степень влияния нескольких независимых переменных на одну зависимую, выявил на основании сравнения критериев Фишера различный вклад отдельных аспектов качества жизни в общую оценку качества жизни на территории. Большее значение критерия показывает больший вклад отдельного показателя в результирующую переменную. Выделение значимости вклада отдельных показателей в результирующий позволяет сделать выводы о значимости тех или иных сторон жизни для населения.

По критерию Фишера наибольший вклад в оценку качества жизни населения Новокузнецкой агломерации вносят показатели, связанные с ежедневными нуждами человека: удовлетворенность экологической обстановкой (40,9), оценка развитости мест отдыха (30,3), оценка развитости транспортной сети (26,4). Наименьший вклад в оценку качества жизни вносит показатель оценка качества образования (3,5). Данный факт можно объяснить тем, что качество образования как серьезная проблема не актуализировано в сознании респондентов. Оценка качества жизни зависит от самооценки материального положения человека (коэффициент $\gamma \leq 0{,}4$). Более обеспеченные слои населения в основном выше оценивают качество жизни, чем малообеспеченные.

По результатам самооценки материального положения большинство респондентов относится к так называемому базовому слою, когда «денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды» (38,8 %) и «денег хватает, но для покупки товаров длительного пользования (телевизор, холодильник) приходится откладывать» (19,1 %). Доля бедных и малообеспеченных жителей составила 13,2 % («денег хватает только на приобретение продуктов питания» – 9,2 %; «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания» – 4 %). Затруднились с ответом 15,4 %. К обеспеченным себя отнесли 13,4 % («денег хватает, чтобы ни в чем себе не отказывать»). Стратификационная структура населения по уровню доходов может создавать риски для развития малого и среднего предпринимательства, сориентированного на удовлетворение потребительского спроса населения.

Удовлетворенность потребностей жителей измерялась по шкале от 1 до 3 (3 балла – полностью удовлетворены, 2 балла – удовлетворены частично, 1 балл – не удовлетворены), степень удовлетворенности оценивалась с помощью

центральной тенденции (среднее значение, мода). Более высокое среднее значение показателя отражает большую степень удовлетворенности потребности. В ходе сравнительного анализа частотных таблиц различий между потребностями населения отмечается сходный характер распределения оценок по разным группам опрошенных, идентичность конфигурации средних оценок в сопоставляемых группах, что означает наличие общих тенденций в потребностях населения.

Данные опроса показывают, что у жителей Новокузнецкой агломерации в целом удовлетворены потребности, связанные с первичными материальными и физиологическими нуждами, потребности в стабильном социальном окружении. Удовлетворены потребности: в пище (среднее значение/мода: 2,52/3) и одежде (2,42/3), потребности в стабильном близком окружении: в семье и детях (2,5/3), в дружных родственниках (2,46/3), в доброжелательных друзьях, соседях, близких знакомых (2,46/3).

Большинство жизненных потребностей населения удовлетворяется лишь отчасти. Основная часть неудовлетворенных или недостаточно удовлетворенных потребностей относятся к группе потребностей, связанных со стабильностью социально-экономической ситуации в обществе: в личной безопасности (2,05/2), в наличии сбережений на «черный день» (1,76/1), в защищенности сбережений и имущества (2,04/2), в защите своих прав (2,06/2), в хороших жизненных перспективах (2,1/2). Значительная часть неудовлетворенных или недостаточно удовлетворенных потребностей являются следствием кризисных явлений в экономике и нестабильной институциональной среды. В действительности подобная ситуация характерна для всего российского общества.

Вместе с тем в оценке будущего у жителей Новокузнецкой агломерации преобладает социальный оптимизм. В той или иной мере уверены в завтрашнем дне 59 % («да, уверен» – 20,3 %; «скорее да, чем нет» – 38,7 %) опрошенных. Затруднились с ответом на данный вопрос 5,2 %. Доля «оптимистов», то есть респондентов, которые считают, что «в ближайшие год-два у них есть возможность повысить уровень жизни, жить лучше и богаче», незначительно, но превышает долю «пессимистов» (44,2 % против 37,6 %).

Эмоциональное отношение к любому объекту, в том числе и будущему, – важная составляющая формирования установки человека на определенный тип поведения. Эмоции придают установке эмоциональную окраску и ориентируют на конкретное действие, которое соответствует субъективным переживаниям. Другими словами, если будущее предстает в сознании как внушающее уверенность, то вероятнее всего человек будет активен, чтобы действительно реализовать такое представление будущего. Разумеется, эмоциональное отношение к будущему формируется и на основе когнитивного измерения установки, то есть имеющихся представлений о самом себе, собственных возможностях, оценке ситуации и др.

Местная (региональная) идентичность, которая в качестве фокуса, объекта отражения имеет географически фиксируемую локальность, место, территорию [9, с. 43], является важным показателем для понимания повседневных социальных практик местного населения и возможного вектора мобилизации общественных усилий: создание условий для уверенного будущего на своей малой родине или поиск этого будущего в другом месте. В этом отношении местная идентичность имеет позитивные и негативные проявления. В составе местной (региональной) идентичности выделяются когнитивный, ценностный, эмоциональный и регулятивный компоненты [9, с. 49]. Регулятивный компонент включает соответствующие способы поведения и социальные практики. При условии осознания своей принадлежности к месту жительства, чувстве привязанности (любви) к ней, отождествления себя, своих интересов с людьми, проживающими на данной территории, действия человека направлены на формирование комфортных условий и позитивного образа места проживания.

В проведенном исследовании сформированность местной идентичности определялась на основе ответов на вопрос о том, какие чувства вызывает у жителей их город (деревня, поселок). У большинства населения Новокузнецкой агломерации (55,4 %) сформирована местная идентичность: «есть все основания любить свой город (деревню, поселок) и гордиться им» – 21,5 %; «в городе (деревне, поселке) есть нерешенные проблемы, но все же вы любите его» – 33,9 %. Почти четверть населения (24,2 %) к своему месту жительства относятся безразлично («не хуже и не лучше других, в нем можно жить»). Выражено и крайне негативное отношение к месту жительства. 5,8 % опрошенных считают, что жизнь в населенном пункте «вызывает больше раздражения, чем удовлетворения», и 2,8 % опрошенных – что их место жительства – «это забытый богом и властями город (деревня, поселок), который все, кто мог, уже покинули». Не определили свое отношение 11,8 % респондентов, которые вряд ли уже конкретизируют свою позицию в терминах любви к месту жительства.

На основании приведенных результатов измерения можно сделать вывод, что население Новокузнецкой агломерации характеризуется средне выраженной местной (региональной) идентичностью, но это и не слабая выраженность. Жители агломерации включены в различные формы социальной активности: 63,3 % опрошенных хотя бы один раз принимали участие в какой-либо общественно-полезной деятельности. 22,8 % опрошенных никогда не участвовали в общественно-полезных мероприятиях, организованных жителями, и 13,9 % затруднились ответить на данный вопрос.

Анализ показателей уверенности в завтрашнем дне, оценки качества жизни населения, возможности повысить свой уровень жизни показал, что существует зависимость между высокими оценками по данным показателям и отношением человека к месту своего проживания (местной идентичностью) (коэффициент $\gamma \leq 0{,}4$). В итоге чем в большей степени человек говорит о своей любви к месту жительства, тем выше он оценивает качество жизни в нем (таблица 2).

Следует отметить наличие зависимости оценок качества жизни от уверенности человека в завтрашнем дне (коэффициент $\gamma \leq 0{,}4$), оценки им своей возможности повысить уровень жизни (коэффициент $\gamma \leq 0{,}4$). Оценка качества жизни также зависит от самооценки материального положения человека (коэффициент $\gamma \leq 0{,}4$). Другими словами, чем выше оценки возможности повысить свой уровень жизни и выше уверенность человека в завтрашнем дне, тем выше оценки качества жизни в населенном пункте, а более обеспеченные слои населения в целом выше оценивают качество жизни, чем малообеспеченные.

Таблица 2. Зависимость отношения к месту проживания от оценки качества жизни в нем, % от числа оценивающих качество жизни
Table 2. Interconnection between the attitude to the place of residence and the evaluation of the quality of life in the area, % of the number assessing the quality of life

Группы респондентов	Любящие город	равнодушные	Нелюбящие город	Затрудняющиеся ответить
Отличное, хорошее	70,8	16,7	3,7	8,8
Удовлетворительное	48	33	9,5	9,5
Плохое, очень плохое	20,3	18,8	37,7	23,3
Трудно сказать	38,8	16,3	2	42,9

Подведем итоги. Особенность городских агломераций в Кемеровской области, в первую очередь Новокузнецкой, состоит в том, что города (поселения) агломерации относятся к типу моногородов, для которых ключевой проблемой развития является модернизация экономики на основе инновационной модели развития [10]. Важными предпосылками данного типа модернизации являются наличие квалифицированных кадров и комфортные, безопасные условия для работы и проживания в моногородах.

Формирование современных городских агломераций с высоким качеством среды обитания позволит замедлить миграцию из моногородов, включая образовательную миграцию выпускников школ, и привлечь квалифицированную рабочую силу из других регионов, что делает такие территории инвестиционно привлекательными.

Оценка качества жизни и совокупности социально-экономических условий жизнедеятельности населения в Новокузнецкой агломерации проведена экспертами, в качестве которых выступили жители агломерации. Результаты опроса неоднозначны.

С одной стороны, в агломерации сформировались необходимые и дополнительные условия для решения задач модернизации экономики моногородов юга Кузбасса. Местная (региональная) идентичность (положительное отношение, любовь, гордость за свое место жительства) может быть оценена как средне выраженная. Существует высокий уровень внутренних контактов, агломерационные связи позволяют удовлетворить важные потребности населения. Жители Новокузнецкой агломерации имеют сформированные и осознанные общие интересы. Однако удовлетворенность социально-территориальных интересов населения агломерации показывает среднюю степень социального благополучия. Качество жизни в целом и удовлетворенность отдельных аспектов качества жизни оцениваются на среднем уровне. При этом уровень социального оптимизма присущ более чем половине населения, которое демонстрируют в большинстве своем включенность в различные формы общественно-полезной деятельности. Однако формы социальной активности, требующие личной инициативы, развиты слабо.

С другой стороны, перечисленные выше характеристики качества и условий жизни находятся преимущественно в серединном значении измерения показателя, что характеризует неустойчивость ситуации, отраженную в оценках респондентов. Негативные события, поводы могут сместить оценку в отрицательную позицию шкалы и оказать влияние на жизненные (профессиональные) планы личности, особенно имеющей конкурентные преимущества на рынке труда.

Таким образом, усилия местных властей моногородов, образующих Новокузнецкую агломерацию, необходимо акцентуировать с учетом агломерационных связей на направлениях, обеспечивающих рост качества жизни, более полное удовлетворение потребностей населения и рост привлекательности территории. В этой связи, как показали результаты опроса, важным является решение экологических проблем территории. Вместе с тем проведение эффективных мер модернизации экономики монопрофильных образований возможно только с опорой на образование. Независимо от оценок общественного мнения в «ядре» Новокузнецкой агломерации следует поддерживать и развивать учебные заведения высшего образования, где осуществляется подготовка кадров для социальной сферы и экономики агломерации в условиях перехода к новой модели экономики. Управленческие решения, которые могут быть трансформированы в реальные долгосрочные инвестиционные проекты и реализованы в моногородах, должны основываться на системной комплексной диагностике потенциала конкретного моногорода с использованием полной и достоверной социологической и статистической информации.

Литература

1. О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: http://base.garant.ru/70707138/ (дата обращения: 18.01.2018).

2. Бабун Р. В. Агломерация городов как объект управления // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 2. С. 239–252.

3. Муллагалеева З. З., Шабашев В. А. Теоретико-методологические основы экономической политики городов, образующих агломерацию (на примере городов юга Кемеровской области): монография. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. 324 с.

4. Шабашев В. А., Зобова Л. Л., Бабун Р. В., Демчук Н. В., Вержицкий Д. Г., Барыльников В. В., Степанов И. Г., Косинский П. Д., Савинцева С. А., Щербакова Л. Н. Городская агломерация: состояние, проблемы, пути развития (на примере Кемеровской области): коллективная монография / отв. ред. В. А. Шабашев. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. 179 с.

5. Шабашев В. А., Попова Е. Ю. Модернизация российской экономики: основные направления реализации: понятие, основные направления реализации // Социально-экономические преобразования в России: сборник научных трудов. Кемерово: КемГУ, 2010. Вып. 5. С. 15–26.

6. Шабашев В. А., Барыльников В. В., Медведев Б. Н., Салихов В. А. Исследование особенностей Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций для обоснования условий перспективного развития региона // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 38. С. 73–81.

7. Zobova L. L., Shabashev V. A. The problem of providing food resources in urban agglomerations (The case study of the Kuzbass agglomeration) // Foods and Raw Materials. 2016. Vol. 4. № 1. P. 186–196.

8. Емельянова Н. В. (Лесюта) Агломерационные процессы и трансформация расселения Сибири // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслан, 2010. С. 263–281. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/analit02.php (дата обращения: 18.01.2018).

9. Головнёва Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42–50.

10. Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Кузбасса» на 2014–2019 годы. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 13.09.2013 № 376. Режим доступа: http://keminvest.ru/media (дата обращения: 18.01.2018).

EXPERT ASSESSMENT OF AGGLOMERATIVE COMMUNICATIONS IN THE SOLUTION FOR MODERNIZATION PROBLEMS IN SOUTHERN KUZBASS MONOTOWNS

Olga A. Urban[1, @1], Natalia V. Demchuk[1, @2]

[1] Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky St., Novokuznetsk, Russia, 654041
[@1] urban-o@yandex.ru
[@2] pyzas@mail.ru

Received 25.01.2018. Accepted 12.03.2018.

Keywords: monotown, modernization, agglomeration, quality of life, personnel potential, expert poll.

Abstract: The Novokuznetsk agglomeration is peculiar in that the towns (settlements) within the agglomeration are all monotowns, and the main development problem of monotowns is economy modernization according to the innovative development model. In this regard, it is important to research the benefits of agglomeration for the solution of modernization problems of the constituent monotowns. The current research features the problem from the position of the economy-sociological approach. The subject of the study is the combination of living conditions and quality of life of the population in the metropolitan area as a necessary prerequisite to ensure the modernization of qualified personnel. Assessment of social welfare was provided by a questionnaire survey among the residents of the Novokuznetsk agglomeration (N=1023), who acted as experts.

A systematic analysis of the survey results shows that the conditions and life quality among the population of the metropolitan area can be characterized as contradictory. On the one hand, agglomeration system provides for the most important needs of the population; a large part of the population displays a positive attitude for the future, local identity and involvement in various forms of socially useful activities. On the other hand, the quality characteristics and living conditions are mainly applied to an average value. This means that these factors do not attract qualified specialists, capable to solve innovative challenges of modernization. The results of the study can be of practical interest for local authorities and heads of the enterprises in monotowns. The problems of modernization cannot be solved unless the quality of life is improved, the needs of the population are provided for and the residential attractiveness of the territory is increased.

For citation: Urban O. A., Demchuk N. V. Ekspertnaia otsenka aglomeratsionnykh sviazei v reshenii problem modernizatsii monogorodov iuga Kuzbassa [Expert Assessment of Agglomerative Communications in the Solution for Modernization Problems in Southern Kuzbass Monotowns]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 1 (2018): 51–57. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-51-57.

References

1. *O Perechne monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovanii RF (monogorodov)* [About the List of monoprofile municipal units of the Russian Federation (monotowns)]. The order of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014, № 1398-p (with changes and additions). Available at: http://base.garant.ru/70707138/ (accessed 18.01.2018).

2. Babun R. V. Aglomeratsiia gorodov kak ob»ekt upravleniia [Agglomeration of the cities as object of management]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiia = Region: economics and sociology*, no. 2 (2012): 239–252.

3. Mullagaleeva Z. Z., Shabashev V. A. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy ekonomicheskoi politiki gorodov, obrazuiushchikh aglomeratsiiu (na primere gorodov iuga Kemerovskoi oblasti)* [Theoretical and methodological foundations of economic policy of the cities, forming agglomeration (the case of the cities in the South of the Kemerovo region)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2009, 324.

4. Shabashev V. A., Zobova L. L., Babun R. V., Demchuk N. V., Verzhitskii D. G., Baryl'nikov V. V., Stepanov I. G., Kosinskii P. D., Savintseva S. A., Shcherbakova L. N. *Gorodskaia aglomeratsiia: sostoianie, problemy, puti razvitiia (na primere Kemerovskoi oblasti)* [City agglomeration: a state, problems, ways of development (on the example of the Kemerovo region)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2016, 179.

5. Shabashev V. A., Popova E. Iu. Modernizatsiia rossiiskoi ekonomiki: osnovnye napravleniia realizatsii: poniatie, osnovnye napravleniia realizatsii [Modernization of the Russian economy: main directions of realization: concept, main directions of realization]. *Sotsial'no-ekonomicheskie preobrazovaniia v Rossii* [Social and economic transformations in Russia]. Kemerovo: KemGU, Iss. 5 (2010): 15–26.

6. Shabashev V. A., Baryl'nikov V. V., Medvedev B. N., Salikhov V. A. Issledovanie osobennostei Severo-Kuzbasskoi i Iuzhno-Kuzbasskoi aglomeratsii dlia obosnovaniia uslovii perspektivnogo razvitiia regiona [Research of features North and South Kuzbass-Kuzbass agglomerations for substantiation of perspective development of the region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, no. 38 (2017): 73–81.

7. Zobova L. L., Shabashev V. A. The problem of providing food resources in urban agglomerations (The case study of the Kuzbass agglomeration). *Foods and Raw Materials*, 4, no. 1 (2016): 186–196.

8. Emel'ianova N. V. (Lesiuta) Aglomeratsionnye protsessy i transformatsiia rasseleniia Sibiri [Agglomerative processes and transformation of resettlement of Siberia]. *Szhatie sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva: novoe v teorii regional'nogo razvitiia i praktike ego gosudarstvennogo regulirovaniia* [Compression of social and economic space: new in the theory of regional development and practice of his state regulation]. Moscow: Eslan, 2010, 263–281. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/analit02.php (accessed 18.01.2018).

9. Golovniova E. V. Regional'naia identichnost' kak forma kollektivnoi identichnosti i ee struktura [Regional identity as form of collective identity and its structure]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovanii = Labyrinth. Magazine of social and humanitarian researches,* no. 5 (2013): 42–50.

10. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Kemerovskoi oblasti «Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaia ekonomika Kuzbassa» na 2014–2019 gody* [On the approval of the state program of the Kemerovo region «Economic development and innovative economy of Kuzbass» for 2014–2019]. The resolution of Board of Administration of the Kemerovo region, 13.09.2013 No. 376. Available at: http://keminvest.ru/media (accessed 18.01.2018).